

Казанов Юрий Алексеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Правовая природа совместного завещания супругов как особого
завещательного распоряжения**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правовой природы совместного завещания супругов. Изучено правовое регулирование данного института, исследованы соответствующие нормы гражданских кодексов Азербайджана, Грузии, Туркменистана и Украины. Определено, что законодательная конструкция совместного завещания супругов имеет гибридную правовую природу, сочетающую в себе черты как взаимных, так и взаимозависимых завещательных распоряжений. В статье обоснована целесообразность и необходимость включения в ГК РФ института совместного завещания супругов. Прежде всего это надо для адаптации правового регулирования к современным реалиям и интеграции новых механизмов в сложившуюся нормативную систему.

Ключевые слова: завещательное распоряжение, супруги, совместное завещание, наследование, брак, родственники.

Вопросы наследования имущества актуальны в любые периоды становления и развития государства, так как они затрагивают интересы каждого человека и интересы государства и общества в целом. Исторически наследственное право России долгое время ограничивалось двумя основными формами наследования – по закону и по завещанию. С развитием гражданского законодательства возникла необходимость в более гибких инструментах, которые позволяли бы сторонам заранее согласовывать условия наследования, управлять наследственным имуществом, а также разрешать споры между наследниками.

Современный этап реформирования отечественного гражданского законодательства напрямую затронул сферу наследственного права, наполнив её качественно новыми правовыми инструментами. Ключевой новацией в этой области стало введение Федеральным законом № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256, части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] от 19 июля 2018 года возможности составления супругами совместного завещания.

В связи с чем традиционный перечень оснований наследования, предусмотренный в статье 1111 ГК РФ [1], был дополнен механизмом, позволяющим лицам, состоящим в браке, выразить общую волю относительно судьбы имущества на случай смерти.

Несмотря на то, что для российской правовой системы подобная конструкция является инновационной, в сравнительно-правовом контексте она отнюдь не уникальна и успешно применяется во многих зарубежных юрисдикциях на протяжении длительного времени [8, с. 32].

Принятие данной нормы отражает ответ законодателя на запросы социальной реальности, стремление адаптировать правовое регулирование наследственного преемства к усложнившимся имущественным и семейным отношениям в обществе. Целью нововведения можно считать создание более гибкого и отвечающего современным потребностям правового режима для реализации последней воли наследодателей [9, с. 42].

На постсоветском пространстве законодательная регламентация совместного завещания супругов также присутствует, что свидетельствует об общей тенденции к восприятию данной модели в странах с исторически близкими правовыми системами. В частности, соответствующие нормы включены в гражданские кодексы Азербайджана (ст. 1156.1 ГК), Грузии (ст. 1545 ГК), Туркменистана (ст. 1207 ГК) и Украины (ст. 1252 ГК) [3, с. 144]. Однако, несмотря на внешнее сходство, национальные законодательства этих государств демонстрируют различную степень детализации, особенности в определении правовой природы завещания, порядка его изменения и отмены, что требует отдельного компаративистского исследования для выявления оптимальных подходов к совершенствованию российской модели [4, с.

48].

С точки зрения отдельных исследователей, правовая природа совместного завещания супругов носит выраженный фидуциарный характер, то есть предполагает в своей основе существование особых лично-доверительных (fiduciary) отношений между лицами, его совершающими. Теоретически подобная конструкция могла бы быть распространена на неограниченный круг субъектов, связанных различными видами доверительных отношений (фактические супруги, пожизненные партнеры, близкие родственники). Однако российский законодатель, вводя данную новеллу, сознательно сузил субъектный состав, допустив к ее совершению исключительно лиц, состоящих в зарегистрированном браке на момент оформления волеизъявления [10, с. 15].

Таким образом, совместное завещание в российской интерпретации изначально конструируется как «супружеское» завещание. Тем не менее, даже такое сужение круга потенциальных завещателей не устраняет системных недостатков и внутренних противоречий, присущих предложенной законодательной модели, что свидетельствует о необходимости ее дальнейшей теоретической и нормативной доработки.

В доктрине наследственного права постепенно сформировался более взвешенный подход к оценке супружеского завещания [12, с.43]. Учёные стали отмечать его значительный потенциал с точки зрения расширения диспозитивности при посмертном распоряжении имуществом. Так, в научной литературе утверждается, что данная правовая конструкция открывает перед наследодателями широкий спектр опций для детального планирования перехода прав, позволяя подобрать оптимальную модель наследования в каждой конкретной ситуации [11, с. 36].

Поддерживая эту позицию, известный цивилист П.В. Крашенинников подчёркивает социально-стабилизирующую функцию института. Он полагает, что оформление общей воли супругов в едином документе способно минимизировать почву для будущих имущественных споров между родственниками. Наибольшую практическую ценность этот механизм, по его мнению, в - семьях, где присутствуют

дети от предыдущих браков, — поскольку позволяет заблаговременно и ясно определить доли всех наследников, упрощая тем самым процедуру принятия наследства и снижая уровень конфликтности [5, с. 178].

Однако и негативные оценки совместного завещания супругов как основания наследования сохраняются [6, с. 35].

Очевидно, что правовые последствия совместного завещания формируются под влиянием как минимум двух взаимосвязанных этапов волеизъявления. Первоначально супруги достигают консенсуса относительно ключевых условий документа — его содержания, круга наследников и иных существенных положений, что может происходить даже в ходе устных договорённостей. Затем это обоюдное, согласованное решение должно получить формальное выражение путём составления и подписания единого акта — совместного завещания.

Данная двуступенчатая природа формирования воли указывает на принципиальное отличие от классического завещательного акта: здесь отсутствует определяющее одностороннее и прямое распоряжение. Таким образом, классическая доктрина свободы завещания, базирующаяся на идее суверенного и ничем не связанного волеизъявления одного лица, претерпевает существенную трансформацию в рамках рассматриваемого института. Совместное завещание по своей юридической сущности представляет собой результат согласования позиций и формирования единой воли двух субъектов. Эта фундаментальная особенность порождает принципиальное отличие от обычного завещательного акта: установленный режим не допускает произвольного пересмотра или аннулирования документа одним из супругов в одностороннем порядке, поскольку такие действия напрямую затрагивают охраняемые законом права и ожидания второго участника совместного соглашения [9, с. 43].

Процесс взаимного согласования супругами своей воли при создании совместного завещания правомерно анализировать через призму теории «сонаправленных юридических действий». Подобные действия характеризуются внутренней, пусть и частичной, согласованностью, но при этом каждое из них сохраняет определённую автономию. Их отличительная черта - параллельная

направленность на достижение единого правового итога. Таким образом, воля каждого из супругов, оставаясь самостоятельной, координируется и синхронизируется для формирования общего завещательного решения, что фундаментально отличает этот механизм от одностороннего акта классического завещания [7, с. 104].

Соглашаясь с представленной позицией и применительно к специфике множественности лиц на стороне завещателя, можно утверждать, что для достижения правового результата в виде совместного завещания индивидуальная воля каждого супруга, изначально имеющая параллельную направленность, неизбежно трансформируется. Она должна быть подчинена новой, общей воле, которая формируется исключительно в процессе согласования и компромисса. Данная необходимость согласования и подчинения единому решению выступает имманентным ограничителем классического принципа свободы завещания, поскольку он по своей природе предполагает сугубо личное и ничем не связанное волеизъявление.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующий вывод.

1. Анализ отечественной законодательной конструкции совместного завещания супругов позволяет сделать вывод о её гибридной правовой природе, сочетающей в себе черты как взаимных, так и взаимозависимых завещательных распоряжений. В цивилистической доктрине вопрос о юридической квалификации данного института остаётся дискуссионным: учёные не пришли к консенсусу относительно того, следует ли считать его разновидностью односторонней сделки или же особой договорной формой.

2. Сердцевину юридической конструкции составляет консенсус, сознательная взаимная обусловленность волей. Предназначение совместного завещания - выступать в качестве стабилизирующего инструмента, обеспечивающего предсказуемость и не допускающего одностороннего произвольного пересмотра достигнутых договорённостей. Если внутреннее согласие супругов исчезает или игнорируется последующими действиями одного из них, документ утрачивает свой интегративный характер, вырождаясь в простое внешнее совмещение двух независимых

завещательных актов.

3. Включение в ГК РФ института совместного завещания супругов свидетельствует о необходимости адаптации правового регулирования к современным реалиям и интеграции новых механизмов в сложившуюся нормативную систему. В противном случае существует риск возникновения противоречий в толковании фундаментальных принципов гражданского права, закрепленных в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

3. Колобов Р.Ю. Буферные зоны объектов всемирного природного наследия в российской и зарубежной практике // Актуальные проблемы российского права. 2025, Т. 20, № 2. С. 134-145.

4. Коптяев А.С. Возникновение и установление брачного договора в зарубежных странах // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-2. С. 522-528.

5. Крашенинников П.В. Наследственное право: включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. 302 с.

6. Каймакова Е.В. Совместное завещание супругов: сравнительно-правовой анализ российской и зарубежной моделей // Наследственное право. 2020. № 1. С. 35-38.

7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 томах. – М.: «СТАТУТ», 2005. С. 49-241.

8. Паничкин В.Б. Состояние и тенденции современного законодательства о

посмертном правопреемстве в странах общего права // Наследственное право. 2026. № 2. С. 30-32.

9. Прощалыгин Р.А., Тарасов Д.Ю. Соотношение принципа свободы завещания и института совместного завещания супругов: теоретико-правовой анализ // Наследственное право. 2021. № 3. С. 41-44.

10. Тимкин А.А. Совместное завещание супругов: некоторые проблемы практики // Наследственное право. 2025. № 1. С. 15-17.

11. Токарева К.Г. Наследственный договор и совместное завещание // Нотариус. 2020. № 5. С. 32-36.

12. Черевко В.В., Коптяев А.С. Правовой анализ брачного договора в России и зарубежных странах // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. 2024. № S3(32). С. 40-46.